

Я наклонился вперед, потянулся через стол, приложил палец к ее подбородку и смахнул каплю соуса. Затем я приложил кончик пальца к ее губам. Я не думал о том, что делаю; Я только что это сделал. Мама не колебалась. Она приняла мой жест любезно и охотно. Она открыла губы, и я выставил палец вперед. Ее губы сомкнулись на моем вытянутом пальце и с нежным шлепающим звуком высосали из него соус.

Она на мгновение закрыла глаза, пока ее губы ласкали мой палец. Мне было интересно, представляла ли она себя где-то еще или представляла свои губы на чем-то другом. Когда она снова открыла глаза, она оторвала губы от моего пальца.

До этого момента я и представить себе не мог, что меня может так возбудить прикосновение моего пальца к губам женщины. А я был. Электричество момента поглотило и окружило меня. И я думаю, мама тоже это почувствовала. Ее глаза были широко раскрыты, и они не отрывались от моих.

После этого мы некоторое время ели молча. Мама ничего не говорила, только время от времени восклицала, как ей понравилась еда, которую я для нее приготовил. Должен признать, ужин удался, но мне больше нравилась реакция мамы, чем вкус еды.

Когда у нас снова возникло желание поговорить, мы поговорили о еде и о днях рождения (у меня скоро наступал день рождения, так что мы немного поговорили об этом), и я поговорил о своих занятиях и о том, что я могу взять в следующем семестре.

Когда пришло время десерта, я вытащил небольшой торт, который держал на кухонном столе. Я купил его в магазине в тот же день. Я зажгла свечи и спела «С Днем Рождения» моей маме, чьи глаза и улыбка сияли и мерцали в тусклом свете столовой. Мы быстро закончили торт.

Когда мы закончили с тортом, я отнесла тарелки на кухню, а затем жестом пригласила маму присоединиться ко мне в гостиной. Мы снова сели вместе на диван, где были несколько ночей назад, когда она обнажилась в своих маленьких шортиках.

На этот раз мама сидела в своем белом платье босиком с закинутыми ногами на диван и подогнула под себя. Я поставил перед ней два разноцветных подарочных пакета и из одного из них выглядывала открытка.

— Вот, мама, — сказал я. «Открой карту, а затем сначала эту».

Она не торопилась, читая карту. В этом не было ничего особенного, но я мог сказать, что она была тронута. Затем она подтянула к себе первую сумку и полезла в нее.

Я нервничал из-за подарков, которые купил ей. У меня было предчувствие насчет мамы, и я хотел проверить, правильное ли это чувство, и я думал, что подарки, которые я купил, помогут мне это выяснить. Но я беспокоился, что ошибаюсь, что мама обидится или разозлится из-за

подарков, и что она может подумать, что я перешел границы с ней.

Она вытащила подарки из первого мешка. Она достала одну за другой пару беговых шорт и спортивный бюстгальтер. Они совпадали — оба были синими и черными. Шорты были облегающими и довольно короткими. Бюстгальтер обеспечивал достаточную защиту и поддержку, чтобы маме было комфортно, но я знала, что он все равно будет обнажать множество декольте и кожу ее тугого туловища. Когда я покупала подарок, я знала, что иду на риск — что мама может подумать, что он будет слишком скудным, чтобы носить его, или что ее беспокоит то, что я купил ей что-то такое скудное. Я не хотел, чтобы она не одобряла. Но я подумал, что риск оправдан.

Мама отреагировала не сразу. Она держала шорты в одной руке и лифчик в другой и внимательно осматривала их. Не думаю, что она знала, что ответить. Я решил вскочить и объяснить, прежде чем она отреагирует больше.

«На днях мы говорили о том, что тебе нужен новый костюм для бега», — сказал я. «Поэтому я подумал, что вы могли бы использовать что-то вроде этого».

Глаза мамы расширились, и она посмотрела на меня с кривой улыбкой.

"Это скудно!" она сказала. — Я что, должен бегать в этом?

«Конечно, мам, — сказал я. «Многие женщины бегают в таких нарядах. Я постоянно вижу женщин на тропе, одетых во что-то подобное. И они не такие красивые, как ты».

— Что ж, спасибо, Рэнди, — сказала она. — Это из-за нашего вчерашнего разговора?

— Да, — сказал я. «Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя за горой. Это не так. Ты очень красивая мама, и тебе следует одеваться в вещи, которые заставляют тебя чувствовать себя таким. Этот наряд в вашем профиле онлайн-знакомств привлечет к вам много внимания».

— Возможно, — сказала она. «Я просто надеюсь, что это хорошее внимание».

«Не волнуйтесь. Теперь попробуйте другой пакет.

Она взяла другой пакет, сунула в него пальцы и вытащила содержимое. Это были бикини, ярко-красное и очень маленькое. Не просто маленький, а крошечный-маленький. В магазине я увидела его на манекене и сразу представила на мамином теле. Я никогда не видел, чтобы она носила такое маленькое бикини. Я знал, что это будет рискованно, и что ее сын может показаться немного странным, купив ей такой маленький купальник. Но с того момента, как я увидел его в магазине, я заикнулся на идее увидеть ее в нем. Я знал, что она будет косо смотреть на это и на меня, поэтому я репетировал, что сказать, когда она увидела это в первый раз.

— Это очень маленький купальник, Рэнди, — сказала она мне тихим голосом, не сводя с него глаз и вертя его в руках.

— Я знаю, мама, — сказал я. «Я думала о том, что ты сказала той ночью. Мне было не по себе от того, что ты думала, что ты старая или непривлекательная. Мама, ты еще очень молода и можешь вести себя так. начать встречаться. И одеваться и вести себя как красивая женщина, которой вы являетесь. Кроме того, вы можете получить лучший загар в купальнике такого размера».

Я надеялся, что звучу убедительно. Мама выглядела немного скептически, поднимая бикини и рассматривая красную ткань.

«Ну, это хороший бренд», — сказала она. "И качество, кажется, хорошее." Она коснулась ткани между пальцами. «Но я не уверен, что смогу повернуть это в 40 лет. Я ценю вотум доверия. Может быть, я попробую это дома и посмотрю, что я думаю, прежде чем носить его на публике».

— Звучит как хорошая идея, — сказал я. «А теперь позвольте мне обнять вас на день рождения.

«С днем рождения, мама», — сказал я, обнимая ее. Ее твердые груди прижались к моей груди, когда мы обнялись, и мой член напрягся.

— Ты очень милый, Рэнди, — сказала она. «Этот вечер был замечательным — ужин, розы, подарки. Ты очень заботливый сын».

— Спасибо, мама, — сказал я. «Ты замечательная мама, и я хотел выразить тебе свою признательность».

«Ну, вы сделали. Вы проделали большую работу. Теперь я надеюсь, что смогу носить эту одежду, которую вы купили.

«Я уверен, что ты сможешь, мама», — сказал я.

Она указала на беговые шорты и топ, лежащие рядом с ней на диване. «Тебе не кажется, что эта одежда маловата для меня, чтобы бегать по окрестностям?» спросила она.

"Нет, я сказал. «Вы серьезный бегун. Вы хотите носить что-то легкое и удобное. Это функционально. И вы будете отлично выглядеть. Не беспокойтесь об этом».

У меня была идея, что я хочу сделать вечером, но я представил ее как идею, которая только что пришла мне в голову.

— У меня есть идея, мама, — сказал я. «Почему бы тебе не надеть костюм для бега, и я сделаю несколько твоих фотографий. Ты увидишь, нравится ли тебе, как ты выглядишь, и если это выглядит хорошо, ты сможешь использовать несколько фотографий для своего профиля онлайн-знакомств?»

По ее лицу было видно, что она настроена скептически. Я не был уверен, было ли это из-за неуверенности в том, как это будет смотреться на ней, или из-за дискомфорта от позирования для меня.

«Ну, я не знаю, Рэнди. Как ты хочешь, чтобы я позировала?»

«Просто несколько хороших спортивных снимков, которые покажут вам, как вы выглядите в этом наряде. И я мог бы использовать несколько таких фотографий для портфолио, которое мне нужно для моего урока фотографии в школе».

«Вы собираетесь показывать эти фотографии другим людям?» — спросила она с беспокойством на лице.

— Только если вы одобрите, — сказал я. «Я сделаю фотографии и положу их на свой компьютер. Потом вы сможете посмотреть на них и посмотреть, нравятся ли они вам. Хорошо?»

Моя серьезность и энтузиазм, казалось, покорили ее и подавили ее нежелание.

«Хорошо, я попробую», — сказала она. — Мне пойти надеть это сейчас? Она подняла его.

Теперь я был в режиме фотографа и знал, как направить ее. Я вспомнил готовность мамы следовать моим указаниям по позированию прошлой ночью на диване и знал, что, как только я заставлю ее начать, она будет более комфортно и отзывчиво позировать мне.

«Возьми шорты и топ, надень их и возвращайся сюда. Я возьму камеру, приведу комнату в порядок и приготовлю ее для фотографий».

С этими инструкциями я пошел в свою комнату, а она пошла в свою, сжимая в одной руке маленькую одежду для бега.

У меня в комнате была неплохая цифровая зеркальная камера, которую я купил со скидкой для сотрудников в магазине Best Deal, где я работал. Я принес это. Хотя была ночь, я оставил вспышку. Гостиная была хорошо освещена, и я хотел работать только с окружающим светом. Я подумал, что свет хороший. Верхнего света было достаточно, чтобы фотографии не были слишком зернистыми, а свет от свечей и ламп создавал интересное боковое освещение.

Я поправил настройки камеры. Затем я взяла подарочную упаковку и отложила ее в сторону,

чтобы она не испортила фотографии.

Я услышала мягкие шаги на полу, подняла глаза и увидела маму. На ней был маленький спортивный костюм.

Мама выглядела немного неуверенно, немного нервно. Но ей это было не нужно. Она выглядела как богиня фитнеса — стройная и скульптурная, но с мягкой и эластичной кожей. Шорты сидели низко на ее талии и высоко на бедрах, подчеркивая длинные стройные ноги и подтянутый и очерченный торс. Верх бюстгалтера был более плотным и обеспечивал большее покрытие, чем обычный бюстгалтер, но все же открывал изрядное количество декольте, а эффект плотного компрессионного материала заключался в том, что ее грудь поднималась вверх и вместе, подчеркивая глубину канавки. между ними. Темно-русые волосы мамы ниспадали на ее обнаженные плечи и спину.

«Мама, ты прекрасно выглядишь», — сказал я, чтобы придать ей уверенности. «Это будет здорово. У нас тоже есть хороший свет». Я обвел рукой комнату.

Хотя она выглядела потрясающе, мама казалась робкой. Она держала руки, сцепленные вместе, перед животом. Она вела себя так, будто не знала, куда идти и что делать.

"Как вы думаете, это выглядит нормально?" спросила она.

Я знал, что мама чувствует себя незащищенной и неудобной, и что я должен был сделать все возможное, чтобы укрепить ее уверенность.

«Лучше, чем ОК, мам», — ответил я. «Поверь мне, ты прекрасно выглядишь. А теперь иди сюда, и я сфотографирую тебя на диване».

Мама подошла к дивану, все еще сложив руки перед собой, и села на диван.

«Я собираюсь начать с фотографии профиля», — сказал я. «Просто сядьте прямо на диван, руки на коленях и улыбнитесь мне. Слегка склоните голову набок. Не так сильно. Да, верно».

Следование моим инструкциям, казалось, ободряло маму. Она села прямо и посмотрела прямо на меня.

— А теперь широко улыбнись, — сказал я. Она сделала. Это была великолепная улыбка.

Я сделал несколько ее фотографий в таком положении. Тогда у меня появилась другая идея. Я прошел в столовую, вытащил из вазы длинную красную розу, вернулся и протянул ей.

«Теперь, — сказал я, — возьми стебель розы за основание и прижми его к себе, прямо под

подбородком».

Она так и сделала.

«Отлично. Я сделаю несколько снимков». Это то, что я сделал. Мама устраивалась поудобнее. Я давал ей простые позы, и ее улыбка сияла яркой красной розой в руке. Ей не нужно было позировать; она просто сидела прямо, улыбаясь в объектив камеры. Роза добавила соответствующей романтической нотки сцене.

"Здорово, мама, хорошая улыбка. Теперь повернись немного в сторону, не совсем на 45 градусов. Все. Плечи назад".

Я вникал в это. Было весело взять на себя ответственность за фотосессию, даже такую сугубо любительскую. Было вдвойне весело иметь возможность говорить моей маме, что делать, и заставлять ее делать все быстро, без оговорок и колебаний.

Первые несколько поз, в которых я ее поразил, были совершенно невинны, но невозможно было не заметить, как сексуально мама выглядела в коротких шортах и топе с лифчиком. Холмы ее груди напряглись в тесном лифчике. Я хотел поставить камеру в сторону и просто смотреть на нее. Но, конечно, я не мог этого сделать. Я постоянно давал инструкции и болтал, чтобы успокоить ее и поставить ее в позу, а также чтобы отвлечься от того, что я чувствовал от горячего тела мамы.

<http://erolate.com/book/3696/93539>